Несколько десятилетий назад, когда область Линь только подчинилась династии Ци, всё действительно было так. Хотя правительство и основало здесь административные и учебные заведения, большинство знатных семей области Линь изучили письменность и ритуалы династии Ци. Однако, даже приняв идеи империи, большинство всё же предпочитало силу и драки, часто используя кровавые методы против врагов или рабов.

Кроме того, в столице было очень распространено увлечение мужчинами, и многие богатые семьи имели мужчин-любовников, даже разрешая им жениться.

Но в области Линь такое было невозможно. Пару лет назад один купец из столицы открыл Павильон Южного Ветра на самой видной улице города, но его магазин был разгромлен местными жителями, и в итоге он тайно переместился в более укромное место.

То, что в доме князя Линя родился такой мягкий и не склонный к насилию молодой господин, как Юнь Хуань, в глазах большинства было редким явлением, а для князя Линя — позором.

Но своего сына нельзя просто выбросить на улицу, чтобы его съели волки. Княгиня Линь очень любила Юнь Хуаня и воспитала его, не зная о многих ужасах внешнего мира.

Родители Юнь Хуаня ещё больше баловали его. Если он хотел учиться, то учился, если не хотел — оставался дома, и за все эти годы они ни разу его не ударили. Многие новости из внешнего мира не доходили до ушей Юнь Хуаня.

Поэтому Юнь Хуань не особо понимал, что такое «мужская любовь», и не знал, что мужчина, смотрящий на него, скорее всего, делает это из-за его красоты.

Юнь Хуань не сразу нашёл зеркало, но взял платок и протёр лицо.

Платок остался чистым, что доказывало отсутствие каких-либо пятен на его лице.

— Тебя зовут Гунъи Ди? Какой Ди? Как флейта или как учить?

— Как острие.

Юнь Хуань улыбнулся:

— Это редкое имя. Где ты живёшь? Я как-нибудь зайду к тебе.

Снаружи постучал Дань Чжу:

— Молодой господин, сестра Му Жоу пришла. Она сказала, что княгиня хочет вас видеть.

Юнь Хуань глубоко вздохнул.

Му Жоу была личной служанкой княгини, и когда она приходила к Юнь Хуаню, это означало, что княгиня хочет с ним поговорить.

Юнь Хуань очень любил княгиню Линь. Хотя её характер отличался от характера его матери, их внешность и голос были абсолютно одинаковыми.

За эти годы Юнь Хуань полностью начал считать княгиню Линь своей настоящей матерью — и, конечно, она действительно была матерью этого тела.

Юнь Хуань поправил свою одежду, затем взял тарелку с миндальным печеньем, завернул его в

платок, оставив только один кусок на тарелке. Он аккуратно завернул печенье и сунул его в руки Гунъи Ди:

— Моя мама говорит, что сладкое помогает уменьшить боль после ранения. Это печенье очень сладкое.

Юнь Хуань мог представить, как обращаются с этими людьми, находящимися в опале, в доме князя Линя.

Если им давали остатки еды, это уже считалось хорошим отношением, а худшее — это когда им давали испорченную пищу или вообще ничего.

Хотя этот Гунъи Ди говорил мало и постоянно смотрел на него, Юнь Хуань хорошо к нему относился. Близость к Гунъи Ди вызывала у Юнь Хуаня чувство спокойствия, как будто он встретил друга из другого мира.

Условия в древности не могли сравниться с современными, здесь не было такого разнообразия закусок, как мороженое, чипсы или шоколад, единственное, что было, — это сладости.

Хотя Юнь Хуань был сыном князя, он не мог есть сладости, когда хотел. В основном они доставались ему в качестве подарков от княгини.

Юнь Хуань очень любил сладости, и это миндальное печенье, как и красная фасолевая паста, было его любимым лакомством.

Но Юнь Хуань мог легко наесться в любое время, а если хотел чего-то вкусного, он мог пойти к княгине и попросить.

Гунъи Ди оказался в таком плохом положении, что еда была ему нужнее всего.

Юнь Хуань взял последний кусочек печенья в рот:

— Гунъи, моя мама зовёт меня, я пойду. Будь осторожен в будущем, не перечь моим старшим братьям.

Княгиня Линь была типичной красавицей из Цзяннани, с белой кожей, красивой внешностью и миниатюрной фигурой. Её голос был мягким и нежным.

Она не была уроженкой области Линь. Отец княгини служил чиновником в Цзяннани, а сама она происходила из знатной семьи.

Когда старый князь Линь был жив, он стремился укрепить положение княжеского дома, поэтому хотел, чтобы его сын женился на представительнице знати династии Ци. Он попросил императора о свадьбе, и предыдущий император с радостью согласился, так как это могло помочь ассимиляции области Линь.

Он узнал, что в семье Чу в Цзяннани есть прекрасная девушка, о которой говорили, что она затмевает луну и вызывает зависть рыб. Семья Чу всегда была предана императорской семье, и если бы эта девушка вышла замуж за наследника князя Линя, это могло бы укрепить его лояльность и предотвратить восстание.

Все стороны согласились на этот брак, и через несколько месяцев девушка из влажного и мягкого климата Цзяннани переехала в отдалённую область Линь, став княгиней Линь.

Княгиня Линь родила двух сыновей: старший, ныне наследник князя Линя, и младший — Юнь Хуань.

Характер наследника был очень похож на характер князя Линя — он был упрямым и самоуверенным, всегда готовым к драке.

Младший сын, Юнь Хуань, был похож на снежный ком, его черты лица были более изысканными, чем нарисованные, а характер — мягким и ласковым, способным растопить сердце.

Старший сын ни с кем не сближался, а младший всегда был рядом, ласковый и послушный.

Поэтому она особенно любила Юнь Хуаня.

Юнь Хуань приподнял занавеску и вошёл в комнату княгини:

— Мама, вы звали меня?

Княгиня Линь лежала на кушетке и отдыхала, но услышав голос Юнь Хуаня, сразу же оживилась:

— Хуань, ты пришёл? Садись рядом с мамой.

Юнь Хуань сел:

— Мама, не зовите меня так, старшие братья всегда смеются надо мной.

Княгиня Линь была медлительной красавицей, ей не нравился решительный характер князя Линя, поэтому она назвала младшего сына Юнь Хуань.

Прозвище «Хуань» звучало мило, но Юнь Хуань считал, что он уже взрослый, и его следует называть по имени — в отличие от других мест династии Ци, где мужчинам при достижении совершеннолетия давали второе имя, в области Линь это не было распространено, и их называли просто по имени.

Сегодня Юнь Хуань был в серебряной короне, две белые ленты спускались от короны вдоль его чёрных волос и завязывались под подбородком. Его лицо с острыми чертами выглядело ещё более изысканным.

Княгиня развязала ленты и сняла корону:

— Дома это слишком тяжело.

Юнь Хуань капризничал:

— Мама, у вас есть что-нибудь вкусное? Я хочу поесть.

— Этот ребёнок, только и думает о еде. Сегодня утром няня приготовила пирожные с цветами сливы, попробуй.

Юнь Хуань не особо любил паровые пирожные, но попробовал пару кусочков.

Княгиня позвала его не просто так:

— Вчера твой дедушка прислал мне кое-что, в основном шёлк, драгоценности и лекарства, подаренные императором. Ты часто получаешь синяки, возьми эту мазь «Кровавый нефрит».

Юнь Хуань сунул её в рукав.

Княгиня похлопала его по руке:

— Эта мазь очень ценная, за неё не купишь даже за тысячу золотых. Не теряй её, положи в карман и храни аккуратно.

Юнь Хуань был очень рад, что в этом незнакомом месте у него есть такая заботливая мать.

Княгиня иногда могла быть болтливой, иногда сердилась и ругала Юнь Хуаня. Иногда он думал, что уже вырос, и княгиня не должна относиться к нему как к ребёнку, но чаще он был благодарен за её заботу.

Юнь Хуань кивнул:

— Мама, я всё запомнил.

До того как Юнь Хуань попал сюда, он тоже любил читать романы, чтобы поднять настроение. Ему больше всего нравились произведения в жанре фэнтези с элементами прокачки, а о путешествиях во времени он слышал, но не особо интересовался.

Династия Ци была неизвестна Юнь Хуаню, и он думал, что если бы это была книга, то, вероятно, исторический роман для мужчин, где его братья были бы либо главными героями, либо препятствиями на пути героя.

Но, что бы ни случилось, Юнь Хуань не особо заботился о развитии событий — даже если бы это была книга, его характер не позволил бы ему стать частью сюжета.

В комментариях к этой главе случайным образом раздаются маленькие красные конвертики.

http://bllate.org/book/16217/1456230